

Подстриженные волосы Ань Чжися доходили до шеи, изначально желтоватые и редкие, и после того, как их только что вымыли, они были влажными и прилипли к коже головы.

На ней была явно слишком большая одежда Чжоу Чжи Чжи, ее хрупкое тело явно не могло ее вместить, что выглядело несколько нелепо, но у нее больше не было ужасающего призрачного вида, каким она была, когда впервые появилась.

Она следовала за Чжоу Чжи Чжи с опущенной головой, ее послушный вид был жалким.

Стоя в дверях и наблюдая за этой сценой, бабушка Чжоу почувствовала еще одну боль в своем сердце.

Ань Чжися внезапно повернула голову, глядя на бабушку Чжоу, стоящую в дверях, влажные глаза девушки сияли, как звезды, хотя она должна была выглядеть очень жалко, она все еще казалась странно спокойной.

"Дома все еще есть красное лекарство, позволь мне обработать раны на твоем теле". Бабушка Чжоу заставила себя успокоиться, ее голос звучал несколько холодно.

Независимо от того, насколько хорошо говорила эта девушка, пока правда не подтвердилась, ее внучка все еще была Мэйюн.

"Спасибо". Ань Чжикся выразила свою благодарность, также не зная, как ей следует обращаться к собеседнику.

В конце концов, ее личность еще не была подтверждена.

Чжоу Чжи Чжи улыбнулась и взяла красное лекарство из рук бабушки Чжоу, сказав: "Бабушка, позволь мне помочь ей нанести лекарство, уже поздно, тебе следует лечь спать".

"Ты всего лишь ребенок, как ты можешь заботиться о ком-то, я сделаю это".

Бабушка Чжоу вошла в комнату Чжоу Чжи Чжи, наблюдая за ними изнутри комнаты.

Ань Чжися невозмутимо вошла, и Чжоу Чжи Чжи тоже вошла и закрыла дверь.

Под пристальным взглядом бабушки Чжоу Ань Чжися протянула свои поцарапанные руки.

Раны на ее руках были начисто вытерты и больше не были такими отвратительными, но после нанесения красного лекарства обе руки были покрыты перекрещивающимися красными пятнами, из-за чего отвратительные шрамы снова стали видны.

После того, как раны на ее руках были обработаны, бабушка Чжоу сказала: "Сними и свою одежду, дай мне посмотреть, есть ли на твоём теле другие повреждения".

"На моём теле всего несколько синяков, им, вероятно, не нужно красное лекарство". Ань Чжися не знала цели бабушки Чжоу и ответила.

Но бабушка Чжоу настаивала: "И все же, сними их и дай мне посмотреть, на случай, если есть серьезные травмы, требующие своевременного лечения".

Ань Чжися на мгновение заколебалась, чувствуя, что у бабушки Чжоу были скрытые мотивы.

Но все они были женщинами, и ей, казалось, не нужно было быть настороже.

Когда она сняла одежду, бабушка Чжоу уставилась на красное пятно посередине ее поясницы, прикрыв рот, чтобы сдержать слезы.

Она протянула свои грубые старые руки и провела ими от красной родинки к ушибленному месту, ее лицо было полно страдания, которое она больше не могла скрывать.

Некоторое время Ань Чжися не замечала с ее стороны никакого движения, а когда она снова повернулась, чтобы посмотреть, то услышала, как бабушка Чжоу сказала приглушенным гнусавым голосом: "Хорошо, теперь ты можешь одеваться".

Прежде чем Ань Чжися успела снова полностью одеться, бабушка Чжоу уже поспешила выйти.

Услышав, как закрылась дверь, Ань Чжися запоздало кое-что поняла.

Одернув одежду и оглянувшись через плечо, она даже не могла видеть свою спину.

"Сестра, ты можешь помочь мне посмотреть, есть ли что-нибудь у меня на спине?" Ань Чжися обратилась за помощью к Чжоу Чжи Чжи.

"Здесь красная родинка, ярко-красная, прямо здесь, в этом месте". Чжоу Чжи Чжи взяла Ань Чжися за руку и направила ее к месту расположения красной родинки на ее пояснице.

Это пятно находилось прямо посередине ее поясницы на позвоночнике, неудивительно, что Ань Чжися никогда не знала, что у нее есть такое родимое пятно, в семье Гао его никогда не замечали и не упоминали.

Чжоу Чжи Чжи многозначительно посмотрела на Ань Чжися, сказав: "Теперь я... немного больше верю в то, что то, что ты сказала, правда".

Она только что ясно видела выражение лица своей бабушки, эта родинка, вероятно, была лучшим доказательством.

Если бы она не была дочерью ее тети, как могло бы у ее бабушки появиться такое сожалеющее и виноватое выражение лица после того, как она увидела эту родинку?

Ань Чжися все еще ощупывала родинку на своей спине, явно ощущая слегка приподнятую точку.

Она улыбнулась, казалось, улик, подтверждающих ее личность, немного прибавилось, первоначально можно было полагаться только на ее лицо, а теперь появилась еще и родинка.

У Ань Чжися был задумчивый вид, но когда она коснулась красной родинки, ее осенило.

Она еще долго была в шоке, прежде чем внезапно развернуться: "Я... я иду в туалет".

Ань Чжися поспешно привела в порядок свою одежду и в смятении выбежала вон.

Чжоу Чжи Чжи удивилась ее поспешному возвращению, действительно ли поход в туалет был таким срочным?

В этот момент Ань Чжися, которая вбежала в туалет, увидела, как в ее сознании промелькнул другой мир.

Красная родинка на ее спине фактически слилась с метеоритом, который преследовал ее, и стала носителем ее межпространственного кольца.

В те годы, будучи обиженным призраком, Ань Чжися повидала слишком много невероятных вещей и прочитала много популярных онлайн-романов десятилетия спустя, так что она знала, что такое межпространственное кольцо.

Даже вернувшись, она и представить себе не могла, что ей так повезет.

Ань Чжися сосредоточила свое сознание только для того, чтобы увидеть голубое небо и белые облака в пространстве, бесконечные поля под ногами, засаженные всевозможными культурами, а вдалеке лекарственное поле, полное экзотических лекарств.

Впереди тоже был фруктовый сад, круглый год увешанный фруктами, горы, океаны, луга, реки, похожие на маленький мир.

Единственным сожалением было то, что, кроме существ в реке, на суше не было живых

существ, и время в этом мире текло очень быстро. Итак, Ань Чжися осмелилась только исследовать его своим разумом, а не входить напрямую.

Из унаследованной информации она знала, что пространство разнообразно, разделено на три тысячи главных миров и бесчисленное множество второстепенных, каждый мир отличается, также находится в разных пространствах, но каждое отдельное пространство также может иметь непреднамеренные связи.

Так же, как и при перерождении Ань Чжися, возможно, точка в определенном пространстве была открыта в определенное время, что позволило ей вернуться в прошлое из будущего.

Ань Чжися предположила, что это произошло благодаря тому метеориту.

Первоначально это был маленький мир, который могущественный культиватор в мире культивирования очистил от планеты, первоначально планируя использовать его для посадки духовных растений и выращивания духовных зверей. К сожалению, при очистке пространства возникла небольшая проблема, в результате чего внутри не осталось духовной энергии, поэтому он был признан бесполезным и выброшен в море звезд, дрейфуя неизвестно сколько световых лет.

Возможно, она и маленький мир были обречены, и во время этого метеоритного дождя ее обиженный дух был притянут к маленькому миру, заставив его преследовать ее и слиться с ее телом, вернув ее к моменту перед ее несчастной смертью.

Но в любом случае, это было абсолютно, стопроцентно выгодно для нее, без каких-либо недостатков.

Ань Чжися улыбнулась, впервые почувствовав, что она тоже была благословлена небесами.

От ее намерения персик отделился от персикового дерева в саду и появился из воздуха в руке Ань Чжися.

В конце концов, он пришел из мира культивации, даже без духовной энергии персик все равно был большим и гладким, выглядя как небесный персик, очень аппетитным.

Она как раз собиралась откусить большой хрустящий кусочек, но вдруг вспомнила, что все еще в туалете.

Это были 1970-е годы, туалеты все еще были приземистыми, и семья Чжоу была довольно дотошной, поместив кучку золы из горшков рядом с унитазом специально, чтобы скрыть грязь, так что в яме было не так много насекомых.